

Глава 3: У нее никогда не было матери «Мама...» тихо крикнула Ся Жосинь. «Не называй меня «мама». У меня нет такой порочной дочери, как ты, - сказала Шэнь Ицзюнь, прерывая Ся Жосинь, прежде чем она смогла продолжить говорить. Как у нее хватило мужество, все еще называть ее матерью? Ицзюнь пожалела, что забеременела такой дочерью. Если бы она только знала, она бы задушила ее до смерти, когда она была еще ребенком. Жосинь хотела объяснить. Но сколько бы раз она это ни делала, ей никто не верил. И все же она продолжала умолять: «Мама, это не то, что ты думаешь. Я не причина смерти Исюань. Я действительно не ...» Звук пощечины по щеке Жосинь прозвучал с оглушительным хлопком. И хотя она знала, что это оставит красную отметину, это было ее наименьшим беспокойством. "Ты смеешь сказать, что ты не это имела в виду? Что ты не влюблена в Чу Луи? Что ты не завидуешь Исюань даже в малейшей степени? Что ты не хочешь выйти за него замуж?" Ся Жосинь молчала. Да, она любила Чу Луи пятнадцать лет. Что здесь было неправильного? Шэнь Ицзюнь бросила на нее смертельный взгляд, словно она была врагом. Она положила руку обратно на бок, в то время как Жосинь просто прикрыла свою опухшую щеку рукой. Слезы снова ручьем текли по ее щекам. Это была ее мать. Та, которая родила ее - ее биологическая мать. «Мама...» снова позвала Ся Жосинь. «Хватит. Я тебе не мама. У меня была только одна дочь, и она умерла из-за тебя ". Шэнь Ицзюнь закончила говорить и взяла свою дорогую сумочку, и собиралась выйти. Она никогда не могла простить свою дочь. Но прежде чем она вышла за двери, она услышала, как Ся Жосинь сказала с тоской и болью: «Мама, ты никогда не обращалась со мной так, как с той, которая была твоей дочерью. Ты смотрела только на Ся Исюань.» Шэнь Ицзюнь застыла на месте. Внезапно это поразило ее непредвиденным чувством полного позора. Казалось, она действительно забыла, что Ся Жосинь была ее биологической дочерью, которую она носила в своей утробе. Та, с которой она была связана кровью. Она в замешательстве открыла дверь и вышла. Цзян Яо снова вошла в комнату. Она положила руку на плечо Ся Жосинь. "Жосинь, ты - ты в порядке?" Ся Жосинь взяла пудру и начала припудривать ее лицо. Ее макияж стерся ... снова. Но независимо от того, сколько пудры она наносила, она не могла скрыть тот факт, что она не была красивой. Она была гадким утенком в семье. "Жосинь, тебе не нужно выходить замуж, ладно?" Цзян Яо потянула за руку Ся Жосинь. " Жосинь, еще не поздно повернуть все назад. Ты можешь оставить его и уйти далеко отсюда. Не будет семьи Чу, семьи Ся и Чу Луи. Без этой жалкой любви, ограничивающей твою жизнь, ты можешь быть собой». Ся Жосинь только покачала головой. «Я не могу...» Она посмотрела на свою руку. Ее безымянный палец был обнажен, но вскоре это пустое место заняло бы кольцо. "Цзян Яо, знаешь что?" она подняла голову и посмотрела в глаза своей лучшей подруге. Ее кончики губ приподнялись в глупой улыбке. «Я хочу рискнуть всем, что у меня есть. Только один раз. Если я уйду сейчас, у меня никогда не будет второго шанса. Даже если этот шанс никогда не был моим. Тем не менее, я все еще хочу сделать это". "Даже если это означало уничтожить себя и потерять все, что у тебя есть?" Голос Цзян Яо зазвенел в воздухе. Она не могла понять, почему глупая женщина, такая как ее лучшая подруга, будет существовать на земле - та, которая сознательно выберет для себя будущее боли и страданий? Ей было лучше умереть! Как она могла быть настолько глупой, чтобы рисковать, зная, что будет дальше?